И Цзэянь купил для них дом недалеко от ресторана её старшей сестры, в котором им с сестрой было удобно общаться друг с другом. Он купил очень большую двухэтажную квартиру и специально пригласил двух горничных, чтобы позаботиться о ней.

Жизнь в свадебном доме не была такой уж свободной для Линь Цинцин, потому что у неё было два телохранителя, которые должны были следовать за ней, как только она уходит.

Линь Цинцин не была сильно против этого. В конце концов, цена ребёнка И Цзэяня исчислялась миллиардами. Было понятно, почему он нанял двух телохранителей, чтобы защитить её.

Дни беременности были довольно скучными. К счастью, её старшая сестра приходила составлять ей компанию время от времени.

И Цзэянь был очень занят на работе, и его часто не было дома. Однако он всегда заходил проведать её, когда приходил.

Однако Линь Цинцин не слишком сблизилась с ним. В тот день, когда она въехала в их свадебный дом, когда он в первый раз к ней зашёл, она прямо сказала ему:

— Не спрашивай, привыкла ли я жить в неудобных условиях и нуждаюсь ли в чём-либо. Я буду жить обычной жизнью и не буду чувствовать себя неловко. Я скажу горничной, что мне нужно, а ты просто займёшься своими делами. Не беспокойся обо мне.

В тот момент она сидела на кровати, листая в руках журнал, даже не глядя на него. Стоя рядом с кроватью, держа руки в карманах, И Цзэянь спросил её:

— Почему я не могу спросить? Ты теперь моя жена, и мне стоит заботиться о тебе.

Линь Цинцин отбросила журнал и посмотрела на него. Однако аура этого мужчины была слишком сильной, и девушка не решалась долго смотреть на него, поэтому тут же слегка отвела взгляд:

— Я помню, как говорила тебе, что мне становится плохо от мысли о том, что между нами происходило. Поэтому тебе лучше держаться подальше от меня. Мы поженились только ради этого ребёнка, больше ничего.

Её слова не разозлили его, но его лицо однозначно помрачнело. Он посмеялся, словно издеваясь над самим собой:

— Мне правда жаль.

Думая, что он сожалеет о том, что произошло в тот раз, Линь Цинцин ничего не ответила ему.

— Мне жаль, что тебе становится плохо только от мысли обо мне, — добавил он. — Но моя мама сделала меня таким, у меня не было выбора.

Сказав это, он развернулся и вышел. Оставив её один на один с гнетущей тишиной комнаты.

Линь Цинцин чувствовала, что она хотела быть плохим человеком. Кроме старшей сестры, о которой она больше всего заботилась, ей не следовало больше ни к кому проявлять сострадания. Плохой опыт доброты обернулся жестокостью, которая уже утомила её.

Она думала, что в конце концов разведётся, поэтому не хотела испытывать к мужчине какие-либо чувства. Но каким-то образом, услышав то, что он сказал, она почувствовала тупую боль в сердце и какую-то невыразимую печаль в словах.

Однако вскоре она оставила печаль позади. Не было ничего, из-за чего она должна была грустить. Он был просто неподходящим человеком, вот и всё.

С тех пор он приходил увидеть её время от времени, но намеренно держался от неё на расстоянии, расспрашивал её о её ситуации, спрашивал, привыкла она к этому или нет. Если он уезжал в командировку, он всегда привозил ей оттуда подарок, изысканную еду или что-нибудь интересное. Также каждый сезон ей покупали сумки и одежду, но Линь Цинцин никогда не заботилась об этом. Она также оставляла в стороне всё, что он ей давал.

Он знал о её отношении, но всё равно покупал что-нибудь.

По прошествии нескольких дней Линь Цинцин поняла, что её душевное состояние слегка изменилось.

Сперва она просто хотела родить ребёнка и вернуться в школу так скоро, как только возможно, но глядя как её живот растёт день ото дня, она поняла, что испытывает странное чувство к этому ребёнку, и ей было бы очень тяжело отказываться от него. Она чувствовала неописуемую печаль, думая о разлучении с ребёнком сразу после его рождения. Иногда настолько сильную печаль, что она даже не могла уснуть и плакала.

Она думала о том, что это глупо и лицемерно, но ничего не могла поделать. Она не знала, что с ней не так. Это был словно инстинкт, который она не могла контролировать.

С таким беспокойством, наконец, настало время родить ребенка.

Линь Цинцин отправили в больницу на несколько дней раньше срока. И Цзэянь отложил всю работу, чтобы сопровождать её в госпиталь за несколько дней до предполагаемой даты родов.

Линь Цинцин родила за день до ожидаемой даты, но, к счастью, доктор был наготове в любое время.

Она не знала, было ли это из-за того, что Линь Цинцин часто занималась спортом, и её физическое состояние было хорошим, но роды прошли очень плавно, и она не слишком сильно страдала.

Однако она всё ещё была очень уставшей. Как будто всё её существо почти разрушилось.

И Цзэянь подошёл и спросил:

— Как ты? Ты в порядке?

— Где ребёнок?

— Ребёнка унесли помыть. Если ты устала, тебе стоит поспать.

Линь Цинцин успокоилась и, наконец, смогла уснуть. Проснувшись, она открыла свои глаза и увидела рядом с собой розовую булочку, завёрнутую в пелёнки.

Розовый и нежный, маленький шарик с закрытыми глазами и приоткрытым ртом. Увидев его, Линь Цинцин почувствовала, что всё её сердце стало мягким, словно ватный шарик. Она осторожно подняла его и долго пристально смотрела на него. Линь Цинцин неожиданно засмеялась, очень счастливо, как если бы она неожиданно получила лучшую вещь на свете.

— Ребёнок? Ты мой ребёнок?

Она не могла поверить в это. Она родила это милое существо. Он был таким милым и хрупким, нуждался в защите людей. Она действительно хотела превратиться в самую лучшую броню и надёжно защитить его.

Лежащая в пелёнках, маленькая розовая булочка внезапно открыла глаза. Было неясно, было ли это потому, что он только родился, но его глаза были немного опухшими. Он просто смотрел на неё своими двумя глазенками.

Линь Цинцин почувствовала, что её сердце вот-вот растает, стоило ему только на неё вот так посмотреть.

Она какое-то время смотрела на него, как вдруг он неожиданно расплакался, и Линь Цинцин запаниковала, не зная, что с ним случилось. От того, как он плачет, её сердце сжалось, но она была неопытна и беспокоилась, не понимая, что делать.

— Он может быть голоден, тебе следует покормить его молоком.

Предложил И Цзэянь, появившись внезапно прямо позади неё. При этом он хотел подойти и подержать ребёнка для кормления, но не ожидал, что прежде чем он сможет дотянуться до него, он увидит, как она подняла свою одежду и притянула ребёнка к молоку.

Тело И Цзэяня окоченело, всё мгновенно затихло.

Малыш был действительно очень голоден. Как только он добрался до молока, сразу же перестал плакать и начал есть.

Вытирая пот с его лба, Линь Цинцин прошептала:

— Пей медленно.

Поскольку роды прошли гладко, Линь Цинцин выписали на следующий день.

Хотя И Цзэянь никогда не упоминал о соглашении, которое они подписали до свадьбы, Линь Цинцин продолжала волноваться изо дня в день.

Перед свадьбой она предложила подписать соглашение о разводе сразу после родов.

Первоначально она боялась, что проблемы будут продолжать расти, но теперь она поняла, что проблема исходит от неё самой. Она совершенно не хотела отдавать своего ребёнка И Цзэяню. Однако если она захочет забрать ребёнка, отец не согласится.

Она не знала, что делать, поэтому выразила своё беспокойство, когда к ней приехала старшая сестра.

— Ты имеешь в виду… ты не хочешь отдавать ребёнка?

Линь Цинцин держала ребёнка и кормила его. У малыша был хороший аппетит. Как только он просыпался, он каждый день хотел пить, но он был очень хорошим. Он плакал лишь тогда, когда хотел есть или писался. Обычно он просто ложился спать и даже не шумел ночью. Не нужно даже объяснять, как легко было о нём заботиться.

И Цзэянь сказал, что ребёнок унаследовал это от него, и хотя она не обратила на это внимание, внутренне соглашалась с ним. Учитывая, что она слышала, что в детстве за ней было очень трудно присматривать, так что ребёнок явно пошёл не в неё.

— Если я уйду, то что будет с ним? — она посмотрела на маленькую булочку, и её сердце

заболело от мысли о том, чтобы бросить его.

— Цзэянь знает? Ты уже сказала ему?

Линь Цинцин покачала головой.

— Почему бы тебе не обсудить это с ним и не сказать, что ты не хочешь разводиться, а хочешь прожить хорошую жизнь с ним?

«Прожить хорошую жизнь с И Цзэянем?»

Хотя она не хотела этого признавать, на самом деле, И Цзэянь ничего ей не сказал.

Сначала ей было немного противно из-за того, что случилось той ночью, но она внимательно наблюдала за тем, что он делал для неё во время беременности. Он был внимателен к ней и заботился о ней. Можно сказать, что он со всем справлялся. Он, вероятно, знал, что она его ненавидит, и не осмеливался давать ей что-либо лично, поэтому он просил её старшую сестру что-либо передавать.

Фактически, она перестала чувствовать себя так ужасно рядом с ним где-то на шестом месяце беременности, но ей было слишком стыдно рассказать ему, какого она была мнения изначально. Если она внезапно скажет ему: «И Цзэянь, я больше тебя не ненавижу, ты можешь сблизиться со мной настолько, насколько хочешь».

Она думала, что у неё не хватит смелости сказать это.

Теперь, после рождения ребёнка, она вообще не хотела отказываться от ребёнка, и она не так противилась их браку, как вначале. Иногда она думала, что такая жизнь была хорошей. В любом случае, ей всё равно нужно было бы выйти замуж в будущем.

— Мне стыдно говорить об этом. Ты знаешь, я никогда не была добра к нему раньше, я не знаю, обвинит ли он меня.

Линь Чжэньчжэнь ответила:

— Так как ты чувствуешь, что никогда не относилась к нему хорошо, ты можешь исправить это в будущем. Если тебе неловко это говорить, я помогу тебе.

— Не надо! Я скажу сама.

Линь Чжэньчжэнь взяла её руку, похлопала и искренне ответила:

— Цзэянь по-настоящему редкостно хороший человек. Мы все видели, как он с тобой обращается. Кроме того, он часто помогает с людьми, которые создают проблемы в ресторане. Так что я буду безумно рада, если ты действительно хочешь продолжать быть с ним.

— Я знаю, — кивнула Линь Цинцин.

Когда вернулся И Цзэянь, Линь Цинцин держала ребёнка и игралась с ним в гостиной. Малыш смеялся. После питья молока, Линь Цинцин поддразнивала его, двигая туда-сюда. Он слегка приоткрыл свои глаза, которые выглядели уже менее опухшими. Он смотрел на неё и время от времени смеялся.

Ребёнок уже получил своё имя, которое ранее выбрал И Цзэянь — И Бэйюань.

— Малыш Сяо Юань, малыш Сяо Юань, — она звала его вновь и вновь.

Чем больше Линь Цинцин смотрела на него, тем более милым он казался ей. Она просто не могла его отпустить, ей всё время хотелось его обнять.

— Ты устанешь, если будешь держать его вот так.

Услышав голос, Линь Цинцин повернулась и увидела стоящего в дверном проёме И Цзэяня. Он думал, что её взгляд, устремлённый на него, теперь был не таким холодным, как раньше.

— Ты уже вернулся? — обратилась она к нему.

И Цзэянь подошёл и протянул руки:

— Позволь мне его подержать.

Линь Цинцин передала ему ребёнка. Сев на диван с ребёнком на руках, мужчина держал его на руках в более удобной позе, чем она. Мужчина взглянул на ребёнка с улыбкой любящего отца.

— Я твой папа, ты меня узнаёшь?

Малыш уставился на него, посмотрел на него с любопытством, затем протянул свою маленькую ручку, чтобы схватить за подбородок, и большая ладонь мужчины нежно сжала маленькую ладошку сына.

На самом деле, Линь Цинцин было действительно интересно, как у мужчины с такой сильной аурой, могла быть столь нежная сторона. Он не считал ребёнка проблемным, обнимал его

каждый раз, возвращаясь домой, а иногда даже помогал сменить подгузник.

Она почувствовала его мягкость и подумала, что у него есть завораживающая харизма.

Линь Цинцин быстро огляделась и внезапно почувствовала себя немного неуютно.

— Кстати, завтра мне нужно уехать за границу, и, возможно, я не вернусь в ближайшие два дня.

Его внезапный голос отвлёк Линь Цинцин от своих мыслей. Она кивнула:

— Я понимаю.

«Обсужу с ним после командировки вопрос о том, что не хочу разводиться».

И Цзэянь уехал на следующий день.

Линь Цинцин всё ещё находилась в заключении и боялась выходить на улицу из-за страха перед холодным ветром, поэтому почти каждый день находилась дома.

В полдень, дремля с ребёнком на руках, она внезапно услышала снаружи звуки ссоры. Она собиралась посмотреть, что происходит, когда дверь внезапно распахнулась, и в комнату ворвались несколько человек.

Впереди была женщина, которую Линь Цинцин знала как маму И Цзэяня.

Во время беременности мать И Цзэяня приходила несколько раз, но, хотя Линь Цинцин понимала, что свекровь её не любит, да и сама не испытывала к ней ласковых чувств, она всегда была с ней очень вежлива, каждый раз когда та приходила. Но на этот раз лицо Чжан Шуси было холодным.

— Мама, что вы здесь делаете? — Линь Цинцин выглядела озадаченной.

Чжан Шуси проигнорировала её. Взглянув на спящего рядом с ней ребёнка, она сказала человеку позади себя:

— Иди и забери ребёнка.

За ней следовали несколько мускулистых женщин средних лет, которые медленно вышли вперёд, чтобы забрать ребёнка. Увидев это, Линь Цинцин почти инстинктивно взяла малыша на руки.

В этот момент, понимая, что что-то не так, она стала обращаться не так вежливо, как сперва:

— Что вы имеете в виду? Почему вы хотите забрать Сяо Юаня?

Чжан Шуси не отвечала, и несколько женщин всё ещё шли вперёд, чтобы, не церемонясь, схватить ребёнка. Вероятно, из-за драки между ними ребёнку стало некомфортно, и он издал звук, похожий на громкое «ва». Линь Цинцин боялась, что ребёнку это причинит боль, поэтому сразу же отпустила его.

— Мама, что вы имеете в виду? Почему вы хотите забрать Сяо Юаня?! — вновь спросила Линь Цинцин.

Чжан Шуси холодно фыркнула в ответ:

— Почему? Я не хочу, чтобы моего внука воспитывала поджигательница.

— Поджигательница?

— Не думай, что я не знаю о том, что ты сделала год назад. Если бы я с самого начала знала о том, что ты человек, способный устроить поджог, я никогда бы не позволила И Цзэяню жениться на тебе.

— Я не устраивала поджога! В то время семья признала, что они обвинили меня несправедливо, они просто намеренно хотели выманить у меня деньги.

— Несправедливо обвиняли? В то время именно Цзэянь подкупил все крупные газеты, чтобы помочь вам. И под огромным давлением общественного мнения эта семья изменила своё мнение и заявила, что клевещет на тебя.

Услышав её слова, Линь Цинцин была ошеломлена, И Цзэянь подкупил СМИ, чтобы очистить её репутацию? В то время они даже не встречались.

Сяо Юань всё ещё плакал. Линь Цинцин была так расстроена, что слёзы внезапно хлынули из её глаз:

— Я не поджигала ничего, я даже пожертвовала своим голосом, чтобы спасти ребёнка! — настаивала она. — Мама, Сяо Юань плачет. Можешь вернуть его мне?

Чжан Шуси не ответила.

— Нет ничего хорошего в том, что Сяо Юань будет воспитан тобой. Я отвезу его в Цичжоу,

чтобы вырастить его. Что касается тебя, я уговорю Цзэяня развестись с тобой. Мы не можем позволить себе связываться с такими жестокими и параноидальным людьми, как ты.

Закончив говорить, Чжан Шуси собиралась уйти со своими людьми. Линь Цинцин очень волновалась и снова заплакала:

— Мама, верни мне Сяо Юаня, пожалуйста! Не забирай его, прошу!

Однако Чжан Шуси проигнорировала её и прямо сказала своим людям увести ребёнка. Сяо Юань всё ещё плакал, каждый его крик сжимал сердце Линь Цинцин. Она никогда не позволила бы им забрать малыша.

Увидев всё это, Линь Цинцин мгновенно закричала:

— Остановитесь!

Линь Цинцин пошла вперёд, и несколько человек сразу же подошли, чтобы остановить её. Линь Цинцин раньше занималась китайским боксом, и её тело было довольно подвижным, поэтому ей было несложно увернуться от них.

Итак, она увернулась от двух людей и зашагала вперёд. Она резко схватила Чжан Шуси за волосы.

Чжан Шуси почувствовала боль и вскрикнула от удивления. Линь Цинцин отступила на пару шагов назад и, воспользовавшись возможностью, мелькнула перед ней и схватила за шею.

Женщина средник лет, идущая впереди с ребёнком на руках, также испугалась движения Линь Цинцин. Она на время остановилась, не зная, двигаться дальше или нет.

Взгляд Линь Цинцин был холодным. Она крепко сжала шею Чжан Шуси и приказала:

— Верните мне ребёнка, или я задушу её.

Ради Сяо Юана она могла пойти на всё.

Чжан Шуси нахмурилась от боли, но всё же помахала человеку:

— Возьми ребёнка и беги скорее, — затем она обратилась к двум другим людям. — Что вы делаете? Уберите её от меня!

Сердце Линь Цинцин было сосредоточено на ребёнке. Увидев человека, идущего с малышом на

руках, у неё не было времени, чтобы даже задуматься о Чжан Шуси. Цинцин уже бросилась вперёд, чтобы догнать ту женщину, но двое людей позади отреагировали и схватили её.

Чжан Шуси почувствовала облегчение и принялась поправлять свою причёску, которую испортила Линь Цинцин. Потерев больную шею и несколько раз кашлянув, она обратилась к Линь Цинцин:

— Не могу поверить, что молодое поколение так грубо обращается со старшими!

Линь Цинцин усмехнулась:

— Ты не становишься лучше из-за возраста.

Чжан Шуси была так разгневана, что подошла, подняла руку и ударила её по лицу. Чувствуя, что этого недостаточно, она дала ещё одну пощёчину.

— Посмотри на себя, разве ты заслуживаешь Цзэяня? И Цзэянь помог сбежать тебе год назад, я слишком ленива, чтобы снова отправить тебя в тюрьму, но я никогда не позволю человеку вроде тебя остаться вместе с Цзэянем. Ты должна вести себя прилично.

С этими словами она развернулась и ушла. Линь Цинцин была задержана двумя людьми и не могла двигаться. Её лицо горело от боли. Из-за боли от потери ребёнка она совершенно потеряла рассудок. Она смотрела на спину уходящей Чжан Шуси и закричала:

— Ты, мёртвая старуха, живо верни мне моего ребёнка! Если ты не вернёшь его мне, я заставлю тебя заплатить за это. Я заставлю тебя заплатить! Мёртвая старуха! Запомни это!

Чжан Шуси далеко ушла, и двое людей, держащих Линь Цинцин, наконец, её освободили. Она чувствовала, что силы покинули всё её тело, она опустилась на землю. Её горничная Хуэй И помогла ей и сказала на ухо два слова, но та ничего не расслышала.

Слова Чжан Шуси снова и снова звучали в её голове.

«Посмотри на себя, разве ты заслуживаешь Цзэяня?»

«Я бы никогда не позволила кому-нибудь вроде тебя воспитывать ребёнка».

Хотя всё это было жестоко, она словно проснулась. Она поняла, как нелепо она хотела сохранить брак с ним.

В самом деле, такой человек, как она, плохой человек. У неё ничего нет, она полностью

провалилась, она не имела права на такого человека, как И Цзэянь, не имела права иметь такого ребёнка.

Конечно, лучше быть плохим человеком. Она должна быть жестокой и ни о чём не беспокоиться, чтобы больше не страдать.

Вернувшись на следующий день, И Цзэянь увидел, что Линь Цинцин лежит на кровати, но не спит. Она услышала шаги и звуки ребёнка. Линь Цинцин лежала спиной к двери. Он положил ребёнка рядом с ней и сказал:

— Я вернул ребёнка. Прости, что не смог защитить маму и сына.

Линь Цинцин медленно села. Она холодно ответила, не глядя на него:

— Убери его.

— Что произошло?

— Он не мой ребёнок, забери его.

— Посмотри внимательно, это же Сяо Юань.

— Убери его.

«…»

И Цзэянь некоторое время молчал, прежде чем позвать няню, которая забрала малыша.

— Не злись. Я попрошу маму извиниться перед тобой.

— И Цзэянь, давай разведёмся.

И Цзэянь нахмурился:

— Почему?

— Ты забыл соглашение, которое мы подписали перед свадьбой? Теперь, когда я уже родила, разве не пора развестись?

Размышляя о чём-то, И Цзэянь опустил голову, и его скулы слегка зашевелились. Он ответил спустя какое-то время:

— Ещё не время, ты всё ещё кормишь ребёнка. Мы поговорим об этом позже.

Линь Цинцин покачала головой:

— Я хочу уйти сейчас.

— Невозможно, — твёрдо выпалил он, почти не задумываясь.

Наконец Линь Цинцин поняла, что этот мужчина совершенно не хотел разводиться.

— Господин И, не забывайте, что мы подписали соглашение.

— Что именно я делаю недостаточно хорошо, что ты хочешь со мной развестись? Если ты беспокоишься по поводу того, что моя мать забрала ребёнка, я уговорю её извиниться перед тобой и обещаю, что она больше не заберёт Сяо Юаня, — голос И Цзэяня смягчился.

— Помнишь, что я тебе говорила? — ответила Линь Цинцин. — Меня становится плохо, когда я думаю о том, что делала с тобой в прошлом, ты мне не нравишься. Жизнь с тобой делает меня несчастной. Теперь, когда родился ребёнок, я не хочу более быть с тобой.

Она говорила очень прямо, пронзая его сердце.

Разве можно было навредить самооценке такого великолепного президента компании Yicheng, как И Цзэянь? Он мог бы получить любую женщину. Почему он привязался именно к той, которая была столь неблагодарна и жестока?

«Пожалуйста, И Цзэянь, согласись».

— Я могу быть лучше, — он совсем не сердился, его тон был мягким. — Дай мне пять лет. Если я тебе не понравлюсь за пять лет, мы разведёмся. Я не буду ограничивать твою свободу, ты можешь делать всё, что хочешь, даже встречаться с людьми, которые тебе нравятся. Как только ты влюбишься в кого-нибудь, я отпущу тебя, но останься со мной до тех пор, хорошо?

Линь Цинцин не ожидала, что он предложит это. Он был сильным человеком, почему он уступил ей и поступил так несправедливо?

Неожиданно Линь Цинцин почувствовала, что сердится.

— Не пойми меня неправильно. Я не такая уж добродетельная и умная девушка. Напротив, у меня тёмное и мстительное сердце. Я обязательно отомщу человеку, который причинил мне боль, даже если этот человек — твоя мать. Твоя мать издевалась надо мной, поэтому я не буду чувствовать себя лучше, пока ничего не сделаю. Возможно, в будущем я переверну всю твою семью с ног на голову. Ты всё ещё хочешь иметь такую жену, как я? Ты уверен, что выдержишь эти пять лет?

Он равнодушно улыбнулся:

— Ты можешь делать всё, что захочешь, пока не утомишься.

Он совершенно не воспринял это всерьёз, она словно нанесла удар в пустоту.

— Зачем ты это делаешь? — сердито сказала она. — В мире так много женщин, которых ты можешь получить, почему бы тебе не развестись со мной?

Он нежно улыбнулся, словно самому себе:

— В мире так много женщин, — он поднял голову и пристально смотрел на неё, его взгляд был по-настоящему нежным. — Но что делать, если я хочу лишь тебя. Поэтому, несмотря на всё, что ты делаешь, я буду любить и баловать тебя.

Линь Цинцин: «…»

http://tl.rulate.ru/book/27647/1593859